

Глава 359. Я больше не смогу им пользоваться, если ты будешь пинать ногами!

Пришла группа людей, и директор Ли и полицейские не смогли их остановить. Они были сотрудниками корейского посольства, и, в конце концов, у них был особый статус. Это была деликатная ситуация, и возможности полицейских были ограничены, поэтому они не могли запретить им направиться к Лун Бин и Ся Лэйю. Это был также их способ избежать неприятностей для себя.

Однако Ся Лэй не ожидал, что Ан Сухён будет среди них, а также те двое, о которых упоминал Цинь Сян, - те двое с видом убийц, Ча Гори и Ким Джиён.

Ан Сухён руководил группой в спокойной и внушительной манере. Когда он увидел Ся Лэйя, его взгляд наполнился презрением и провокацией.

Ся Лэй посмотрел на Ча Гори и Ким Джиён. Он почувствовал их странную ауру. Он не был уверен, была ли это аура убийцы, но он чувствовал, что эти двое были довольно зловещими личностями.

«Что вы делаете?» - сердито спросили сотрудники посольства: «Почему один из наших граждан стоит на коленях на земле? А? Кто-нибудь объяснит нам это!»

Лун Бин нахмурилась и подошла к Ся Лэй, тихо проговорив: «Помни, что сказал Босс Ши - не доставляй ему неприятностей».

Ся Лэй слегка кивнул. Он также знал, что произойдет большой скандал, если на Ан Суджуна будет наложено дальнейшее телесное наказание перед сотрудниками посольства Кореи, и Ши Бо-Женю тоже будут причинены неудобства.

«Они бьют меня!» - внезапно закричал Ан Суджун. - «Я хочу, чтобы мои раны изучили! Я хочу подать в суд!»

Затем сотрудники посольства спросили: «Они заставили тебя встать на колени?»

«Да. Они также пинали меня... туда!» - сказал Ан Суджун.

«Ну что ж, - сердито сказал представитель посольства, - вы должны дать мне правильное объяснение этому, иначе мы увидимся в суде!»

Ан Сухён усмехнулся. «Есть свидетель и вещественные доказательства, не так ли? Если на этот раз преступника не поймают и не накажут, разве это можно будет считать страной закона?»

Из-за использования политических ярлыков атмосфера сразу стала напряжённой.

Ан Суджун быстро подумал и начал стонать так, будто ему до сих пор было очень больно. Это было правдой – его несколько раз ударили в пах, но он не осмеливался раньше показать свою боль.

Ся Лэй похлопал Ан Суджуна по плечу и мягко сказал: «Хватит ломать комедию. Никто здесь тебя не бил и никто не заставлял вставать на колени. Ты просто раскаивался за свою ошибку».

«Чушь собачья!» - Ан Суджун стал смелее, когда другие поддерживали его.

Ся Лэй больше не обращал на него внимание. Он встал и подошел к двери, открыл ее и встал перед Ан Сухёном.

«Чего ты хочешь?» - пренебрежительно сказал Ан Сухён, - «Если ты посмеешь тронуть меня здесь, тебе не уйти невредимым».

Ся Лэй положил ладонь на плечо Ан Сухёна, как только слова покинули его рот. «Тебе нравится привлекать к себе внимание?»

«Ты...» - Ан Сухён запнулся, как будто Ся Лэй засунул его слова обратно в горло.

Ся Лэй похлопал Ан Сухёна по плечу. «Ан Сухён, изначально между нами было большое недоразумение, но сейчас ты превзошёл себя. Этот человек, твой двоюродный брат, да?»

«А что, если так?» - Ан Сухён с силой оттолкнул руку Ся Лейя. «Ты говоришь, что я превзошёл себя, но я не понимаю, что ты имеешь в виду. Я могу сказать только одно, ты меня не волнуешь. Я слышал, что мой кузен встречался с твоей сестрой. У моего двоюродного брата талант в обольщении девушек. Интересно, если...»

Ся Лэй перебил его. «Пытаешься спровоцировать меня? Этого недостаточно. Я хочу, чтобы ты знал, что твой двоюродный брат совершил преступление и что его ждет суровое наказание по закону. Хочешь забрать его? Смешно. Что ты думаешь это за место?»

«Какое преступление?» - перебил персонал посольства. «Я предупреждаю вас, хватит нести бред. Я здесь, чтобы забрать его».

Ся Лэй засмеялся. «Он бегал голым и приставал к женщинам на публике. Его могут обвинить в непристойном поведении, сексуальных домогательствах в отношении женщин и намерении изнасиловать. Что еще хуже, полиция конфисковала у него несколько наркотики. Вы и сами знаете, что в нашей стране дела, связанные с наркотиками, проходят по всей строгости закона. Даже Небеса не смогут спасти его. О, верно, вы слышали, что японца казнили в наказание за преступление? Я не уверен, что наши судьи будут добрее к корейцам. Ах да, вы из «Великой Корейской Республики»? Стоит пощадить ваше достоинство».

Ан Суджун побледнел. Он прекрасно знал, что он подсыпал в вино. Хуже всего было то, что у него были десятки этих таблеток.

«Вы лжете!» - сотрудник посольства Кореи был потрясен, но продолжал говорить высокомерно. «Я предупреждаю вас, чтобы вы не выдавали обвинения без доказательств, я засужу вас за клевету!»

«Он просто собака, не заслуживающая моих объяснений», - сказал Ся Лэй, - «Вы можете продолжать суесться здесь, сколько хотите, но подумайте о результате. Если полиция заподозрит, что вы тоже связаны с этими наркотиками, вам не поздоровится».

«Я...» - сотрудник посольства потерял дар речи.

Все эти люди пришли, чтобы попытаться вытащить Ан Суджуна от имени статуса молодого мастера Shinyeok Group, и они делали это, чтобы получить преимущества и заложить основу для будущих отношений с Shinyeok Group. Конечно, они были бы готовы помочь, но никто не собирался рисковать ради этого.

Ан Сухён немного колебался, а затем сказал: «Давайте уйдем отсюда!»

«Братан! Спаси меня!» - Ан Суджун зарыдал и бросился к двери.

Лун Бин пнула его в спину, и он упал на пол.

Он отказался признавать свои преступления перед сотрудниками посольства и Ан Сухёном и после того, как они ушли. Теперь Ан Суджун был действительно напуган и сожалел о содеянном.

Ненависть вспыхнула в глазах Ан Сухёна, но он не показал это на своем лице. «Не волнуйся, Суджун. Мы вытащим тебя. Ты здесь ненадолго, просто следи за своим языком и ничего не говори».

«Я...» - Ан Суджун прикусил нижнюю губу и кивнул.

Ан Сухён посмотрел на Ся Лейя, развернулся и ушёл.

«Подожди», - Ся Лэй остановил Ан Сухёна. Он подошел к нему и наклонился к уху, чтобы тихо спросить: «Где телохранитель моей сестры?»

Ан Сухён усмехнулся. «Я не знаю, о чем ты говоришь».

«Ты можешь притворяться сколько угодно, но я предупреждаю тебя, что тебе конец, если он мертв».

«Ты мне угрожаешь?»

«И позвольте мне предупредить тебя: не трогай мою сестру, иначе некому будет тратить богатство твоей семьи», - сказал Ся Лэй.

Ан Сухён собирался возразить, но ничего не мог сказать, увидев выражение в глазах Ся Лейя. Он почувствовал, как внезапно по его спине пробежал холодок.

Ан Сухён хмыкнул и ушёл восояси вместе со своим окружением.

Ча Гори и Ким Джиён пристально взглянули на Ся Лейя, а затем последовали за Ан Сухёном.

Похоже, это был намек, и Ся Лэй также чувствовал, что исчезновение Лу Шэна было как-то связано с ними двумя.

Ся Лэй вернулся в комнату заключения.

«Ты хорошо справился, - сказала Лун Бин. «Я думала, что ты отреагируешь на провокацию Ан Сухёна, но ты держал себя под контролем».

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Я хотел ударить его, но это касается жизни Лу Шэна. Я должен был сдержаться, хотя это было трудно».

«Ты сказал Ан Сухёну...» - Лун Бин не объяснила.

Ся Лэй понял, что она хотела сказать, и просто кивнул в ответ.

Слабая улыбка появилась в уголках губ Лун Бин. «Тогда я пойду готовиться. У тебя еще есть несколько минут».

Ся Лэй кивнул и посмотрел, как Лун Бин уходит. Ранее он тайно поместил миниатюрное устройство слежения в одежду Ан Сухёна, когда подошел поближе, чтобы поговорить с ним. Устройство слежения было меньше рисового зёрнышка, и его было трудно обнаружить. Он второй раз использовал этот метод, и он хорошо научился у Цинь Сяна. Воровать вещи ему было так легко, будто отобрать конфетку у младенца, не говоря о том, чтобы поместить трекер.

Ся Лэй посмотрел на Ан Суджуна после того, как Лун Бин ушла. Его голос стал ледяным. «Ты ещё молод. Твоя жизнь будет кончена, если ты сядешь в тюрьму на 10 или 20 лет. Я дам тебе

шанс. Скажи мне - где сейчас телохранитель моей сестры?»

Ан Суджун избегал взгляда Ся Лея. Он молчал.

«Тебе даже могут объявить смертную казнь», - сказал Ся Лэй.

«Не пытайся запугать меня, придурок! Я не куплюсь на твою ложь! - высокомерно сказал Ан Суджун. «Я покину это место. Мой дядя сможет заставить тебя отпустить меня одним словом!»

Ся Лэй холодно рассмеялась. «Хорошо, тогда я заставлю кого-нибудь подбросить тебе наркотиков столько, чтобы ты получил смертную казнь. Мне бы хотелось увидеть, насколько силен твой дядя. Он может вытащить тебя?»

«Как ты смеешь!»

Ся Лэй жестоко пнул его в промежность.

«Аргх», - Ан Суджун снова упал на пол и свернулся калачиком, как креветка.

«Последний шанс. Скажи мне, где сейчас телохранитель моей сестры».

«Я... не знаю... Хватит пинать меня там, я умоляю... Больше, и я не смогу его использовать...» - пожаловался Ан Суджун. Слезы и сопли потекли по его лицу.

«Советую хорошенько помыть задницу. Такой кусок свежего мяса не останется незамеченным в тюрьме. Твои сокамерники обязательно будут относиться к тебе нежно», - сказав это, Ся Лэй покинул комнату заключения.

Ан Суджун все еще лежал на полу, плача и стоная. Слова Ся Лейя эхом отзывались в его ушах, как проклятие, заставляя его сжимать ягодицы от страха.

Машина Лун Бин ждала у дороги, когда Ся Лей вышел из полицейского участка. Электронный терминал размером с портсигар находился на приборной панели, а красная точка двигалась по карте улиц Цзинду.

Трекер, который использовал Ся Лэй, был оборудованием из Бюро 101 и остался с его миссии в Афганистане. Лун Бин было легко получить сигнал отслеживания.

Лун Бинг завела машину и последовала за точкой. В дороге она спросила: «Есть что-нибудь?»

Ся Лэй покачал головой. «Он не знает».

«Не волнуйся, с Лу Шенгом все будет в порядке», - успокаивающе сказала Лун Бин. «Это Китай. Я думаю, что Ан Сухён не посмел бы зайти слишком далеко».

Ся Лэй тихо вздохнул. «Будем надеяться».

«Хорошо, я скажу тебе кое-что».

«Что?»

«Я слышала, что у группы экспертов возникли проблемы».

Сердце Ся Лэй забилось быстрее. «Ты имеешь в виду группу экспертов, в которую входит Нин Цзин?»

«Да, они».

«В чем проблема?»

«Я еще не уверена, но ходят кое-какие слухи».

По какой-то необъяснимой причине изображение прекрасного трупа снова всплыло в голове Ся Лейя. Принцесса Юн-Мэй, Чжу Сюань-Юэ.

Машина мчалась по дорогам, но они держали расстояние в два километра между собой и красной точкой, которой был Ан Сухён.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/481333>